

## **Конфликт интересов в семейном правоотношении с участием несовершеннолетних родителей**

**А.В. Гринева**

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», г. Курск

Автор выявляет и обосновывает специфику семейного правоотношения, возникающего при рождении ребенка у несовершеннолетних родителей, не состоящих в браке. Правовой статус несовершеннолетних родителей исследуется сквозь призму конфликта частных интересов непосредственно несовершеннолетнего родителя, ребенка несовершеннолетнего родителя и родителей несовершеннолетнего родителя, а также публичного интереса, демонстрируемого органом опеки и попечительства и опекуном, назначаемым ребенку несовершеннолетнего родителя.

***Ключевые слова:** родительское правоотношение, интересы ребенка, публичный интерес, несовершеннолетний родитель.*

Родительское правоотношение традиционно определяется в науке семейного права как юридическая связь между лицами, записанными в качестве отца и матери ребенка, и непосредственно самим ребенком. При этом варианты формы и видов родительского правоотношения весьма разнообразны.

Однако подчеркнем, что независимо от тех или иных обстоятельств (состояние в браке между собой, усыновление, рождение ребенка суррогатной матерью, раздельное проживание ребенка с одним из родителей и т. д.) объем и содержание родительских прав и обязанностей, как правило, одинаковы, поскольку на одной стороне всегда выступают родители (или единственный родитель), а на другой стороне находится несовершеннолетний (иногда совершеннолетний, но нетрудоспособный) ребенок, обеспечение интересов которого и должно быть в соответствии с п. 1 ст. 65 Семейного кодекса Российской Федерации [1] (далее – СК РФ) предметом основной заботы родителей.

В этом контексте хотелось бы обратить внимание на родительское правоотношение с участием несовершеннолетних родителей. Справедливости ради отметим, что результаты исследования статуса несовершеннолетних родителей достаточно полно представлены О.И. Величковой еще в 2006 г. [9], что, однако, не снижает степени теоретической и практической значимости многих проблемных вопросов при периодической актуализации отдельных из них.

На наш взгляд, соответствующая сфера семейных правоотношений выступает благодатной почвой для развития теории интереса в семейном

праве. Представляется, что родительское правоотношение с участием несовершеннолетних родителей явно демонстрирует несколько реальных и потенциальных конфликтов частных и публичных интересов, чему в науке семейного права не уделяется внимание.

Учитывая возможное многообразие уточняющих признаков и их сочетания, с целью демонстрации обозначенных нами конфликтов предлагаем в рамках настоящей статьи рассматривать только тот вариант, когда несовершеннолетними являются оба родителя, они еще не достигли возраста шестнадцати лет и не состоят в браке между собой.

Во-первых, в данном правоотношении мы наблюдаем «наложение» двух самостоятельных родительских правоотношений (в классическом понимании данного вида семейных правоотношений):

– правоотношение между несовершеннолетним родителем и его ребенком,

– правоотношение между несовершеннолетним ребенком (который уже сам стал родителем) и его родителями в рамках соответствующей семьи.

В данном случае каждый из несовершеннолетних родителей является ребенком по отношению к своим родителям, следовательно, последние несут обязанности по его содержанию и воспитанию, а также ответственность за обеспечение интересов своего ребенка в полном объеме. В то же время рождение ребенка, последующее установление отцовства и материнства придали несовершеннолетним лицам дополнительный статус – они стали родителями, что сопровождается наделением их соответствующими правами и обязанностями. Безусловно, разграничить два вида правоотношений в пределах одной семьи просто невозможно, однако практически значимым видится вопрос установления статуса каждого из членов этой большой семьи.

О.Ю. Ситкова, указывая на некоторые проблемы в определении статуса несовершеннолетних, ссылается на мнение Я.Р. Веберса [8, с. 205], в соответствии с которым возможность осуществления семейных прав и обязанностей предполагает наличие полной дееспособности в области гражданского права. В связи с этим, подчеркивает О.Ю. Ситкова [15, с. 60], отдельными учеными предлагалось дополнить перечень оснований для приобретения полной дееспособности указанием на рождение ребенка [16, с. 11; 13, с. 8–9].

Кстати, более десяти лет назад О.А. Чаусская отмечала, что приобретение несовершеннолетним полной дееспособности влечет прекращение прав и обязанностей этого несовершеннолетнего, т. е. он лишается опеки со стороны родителей, что противоречит его интересам [18, с. 237].

Позволим себе не согласиться с таким подходом. Да, безусловно, осуществление семейных прав предполагает, как правило, наличие гражданской дееспособности в полном объеме. Однако, как известно, в

определенных случаях возможность приобретения семейных прав законодатель соотносит с достижением лицом определенного возраста, а не наличием дееспособности в полном объеме. Так, например, в ст. 127 СК РФ предусмотрено, что усыновителями могут быть совершеннолетние лица, следовательно, получение гражданской дееспособности в полном объеме в силу оснований, указанных в п. 2 ст. 21 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) (вступление в брак до совершеннолетия) и в ст. 27 ГК РФ (эмансипация), не позволяет в то же время таким лицам усыновить ребенка.

На наш взгляд, сам факт рождения ребенка не может стать основанием для полной гражданской дееспособности несовершеннолетних матери и (или) отца.

Как следует из содержания вышеупомянутых законоположений, лишь заключение брака несовершеннолетним родителем станет основанием для признания его полностью дееспособным в гражданских правоотношениях, и только в этом случае совпадают нормы гражданского и семейного законодательства: несовершеннолетние родители самостоятельно осуществляют свои родительские права. Учитывая, что законы некоторых субъектов РФ допускают возможность заключения брака лицом, не достигшим возраста шестнадцати лет, то несовершеннолетний может стать полностью дееспособным по достижении даже четырнадцати лет. Хотя при этом нужно обязательно подчеркнуть, что именно беременность или рождение ребенка предполагаются многими региональными законами в качестве основания для снижения брачного возраста [5–7].

Совершенно справедливо отдельные ученые подчеркивают «определенную фиктивность в таком подходе», т. к. «несовершеннолетний родитель, вступивший в брак и формально признанный дееспособным, тем не менее, остается несформированной и незрелой личностью» [12, с. 373].

Во всех иных случаях, даже если отцовство и материнство установлены в порядке п. 3 ст. 62 СК РФ, т. е. по достижении возраста четырнадцати лет, родительские права не могут осуществляться в полном объеме, потому как несовершеннолетний родитель не состоит в браке.

Кстати, если уж вернуться к «продолжительности» родительских прав и обязанностей, то применительно только к алиментным обязательствам установлено соответствующее правило в ст. 120 СК РФ: «выплата алиментов, взыскиваемых в судебном порядке, прекращается по достижении ребенком совершеннолетия или в случае приобретения несовершеннолетними детьми полной дееспособности до достижения ими совершеннолетия».

По общему же правилу, говоря о наличии у родителей прав и обязанностей в отношении ребенка, надлежит руководствоваться ст. 52 СК РФ: «Ребенком признается лицо, не достигшее возраста восемнадцати

лет (совершеннолетия)». Априори в науке семейного права устоялось мнение, в соответствии с которым родительское правоотношение прекращается в случаях совершеннолетия ребенка, при вступлении в брак, при эмансипации [14, с. 183]. По мнению Н.Н. Тарусиной, основанием прекращения родительских прав, кроме упомянутых оснований, выступает еще лишение родительских прав [17, с. 318].

По нашему мнению, такой категоричный подход не только недопустим, но и противоречит положениям семейного и иного отраслевого законодательства, наделяющим родителей правами и обязанностями в отношении детей.

В ст. 62 СК РФ одним из условий, позволяющих несовершеннолетнему родителю самостоятельно осуществлять свои родительские права, является состояние в браке. Следовательно, если брак будет расторгнут до достижения несовершеннолетним родителем возраста 16 лет, абсолютно обоснованным станет вопрос о назначении ребенку несовершеннолетнего родителя опекуна, хотя гражданская дееспособность в этом случае сохранится в полном объеме (ст. 21 ГК РФ).

Непосредственно родительское правоотношение продолжается при рождении у несовершеннолетнего своего ребенка, родители сохраняют в полном объеме все свои права и обязанности, несут ответственность за жизнь и здоровье своего ребенка, в том числе и после достижения им возраста шестнадцати лет, когда он «допускается» к осуществлению своих родительских прав самостоятельно, без участия опекуна. Единственное исключение – вступление в брак и состояние в браке до момента достижения как минимум шестнадцати лет.

Таким образом, родительское правоотношение с участием субъектов, одновременно выступающих и несовершеннолетними детьми, и несовершеннолетними родителями, характеризуется конфликтом интересов в сфере осуществления родительских прав и обязанностей старшим поколением.

Во-вторых, как известно, в ст. 62 СК РФ законодатель установил императивное правило: ребенку несовершеннолетних родителей, не достигших возраста шестнадцати лет, должен быть назначен опекун. Следовательно, в правоотношении по воспитанию малолетнего появляется еще один субъект, что опять-таки не исключает озвученное нами ранее «наложение статуса». Маловероятно, что опекуном будет назначено постороннее лицо. Скорее всего это будет кто-то из родителей несовершеннолетних родителей, т. е. бабушка или дедушка ребенка.

Не стоит забывать и о том, что родители несовершеннолетнего родителя приобретают статус бабушек/дедушек, вследствие чего у них и у ребенка возникает взаимное право на общение, а у несовершеннолетних родителей, соответственно, обязанность по обеспечению реализации данного права [11].

Полагаем, что предусмотренное ст. 62 СК РФ императивное назначение опекуна усложняет новое правоотношение, возникшее внутри семьи между несовершеннолетними родителями и назначенным их ребенку опекуном, и влечет возникновение конфликта интересов.

По нашему мнению, если семья благополучная, то отношения внутри семьи выстраиваются гармонично, бабушки и (или) дедушки занимаются внуком, и по достижении несовершеннолетними родителями возраста шестнадцати лет последние «автоматически» приобретают самостоятельные права и обязанности по воспитанию ребенка.

При обязательном назначении опекуна (как это предусмотрено действующим законодательством) возникает конфликт интересов. Статья 148.1 СК РФ предусматривает, что воспитанием ребенка занимается опекун, он же принимает решения, касающиеся здоровья, образования, места проживания ребенка.

В соответствии со ст. 63 СК РФ именно родители (не важно совершеннолетние они или нет) имеют преимущественное право на воспитание. Таким образом, несовершеннолетние родители, не состоящие в браке и не достигшие возраста шестнадцати лет, фактически ограничены в родительских правах.

В то же время в названии ст. 62 СК РФ мы наблюдаем некий обоснованный реверанс законодателя, ведь статья именуется «Права несовершеннолетних родителей», что не может не обращать на себя внимания.

Таким образом, один и тот же субъект (для упрощения восприятия ситуации – пусть это будет мама несовершеннолетней мамы) одновременно может выступать в семейных правоотношениях как мать несовершеннолетней, бабушка малолетнего ребенка и его же опекун. Дополнительным аргументом в пользу назначения опекуном малолетнего именно близкого родственника является завуалированная «угроза» применения ст. 20 ГК РФ, п. 2 ст. 36 ГК РФ, согласно положениям которых опекун должен совместно проживать со своим подопечным. Согласимся, вряд ли проживание в семье постороннего человека, назначенного опекуном малолетнего, будет соответствовать интересам всех членов этой семьи.

Казалось бы, под такой тройной заботой со стороны одного из членов семьи интересы ребенка должны быть максимально обеспечены, однако с формальной точки зрения возможно возникновение ряда вопросов. В частности, именно назначенный опекун будет являться законным представителем как малолетнего, так и его несовершеннолетнего родителя.

В то же время законодатель не предполагает полного освобождения несовершеннолетнего родителя от исполнения родительских прав и обязанностей, наоборот, делает в той же ст. 62 СК РФ соответствующий акцент: «... ребенку назначается опекун, который осуществляет его

воспитание совместно с несовершеннолетними родителями ребенка». Согласимся, буквальное толкование данного предписания позволяет утверждать, что опекун помогает несовершеннолетним родителям, но не принимает на себя (во всяком случае не должен принимать) в полном объеме родительские права и обязанности.

Далее законодатель указывает на то, что «разногласия, возникающие между опекуном и несовершеннолетними родителями, разрешаются органом опеки и попечительства». К сожалению или к счастью (скорее, к счастью), практику, позволяющую изучить механизм такого взаимодействия, найти не удалось, можно лишь теоретически предположить варианты разрешения разногласий.

Однако представляется необходимым отметить следующее. До 2015 г., т. е. в течение двадцати лет применения СК РФ, редакция ст. 62 предусматривала иной вариант: ребенку несовершеннолетних родителей мог быть назначен опекун. Действующая редакция, напомним, содержит императив. Предпосылки и причины внесения соответствующих изменений в редакцию ст. 62 СК РФ имеют характер предположения, очевидно, мы наблюдаем усиление публичного контроля в сфере обеспечения прав и интересов определенной категории детей, а именно – детей несовершеннолетних родителей.

Стоит указать и на то, что опекун, назначенный ребенку несовершеннолетних родителей, имеет право на предоставление ему отпуска по уходу за ребенком до достижения последним возраста полутора лет (ст. 256 Трудового кодекса Российской Федерации) [2], а также на получение соответствующего пособия [4]. В связи с этим вполне закономерным может быть вопрос об использовании матерью несовершеннолетнего родителя имеющегося у нее права на предоставление названного отпуска в качестве бабушки или же в качестве назначенного опекуна.

Таким образом, исследуемое семейное правоотношение характеризуется наличием трех самостоятельных правоотношений, участие в которых одних и тех же субъектов провоцирует конфликт их интересов, при этом участие опекуна, назначенного органом опеки и попечительства, привносит в эти правоотношения конфликт частных и публичных интересов.

В-третьих, применительно к установлению опеки над ребенком несовершеннолетних родителей есть не менее значимый вопрос, характеризующий, на первый взгляд, лишь процедуру. Однако, по нашему мнению, соблюдение процедурных вопросов напрямую соотносится с содержанием и сроком осуществления своих прав как родителями несовершеннолетних родителей, так и последними, а также полномочий опекуном ребенка несовершеннолетних родителей.

Действующее семейное законодательство специально не регулирует основания и особенности назначения ребенку

несовершеннолетних родителей опекуна. Статья 121 СК РФ предусматривает открытый перечень оснований для признания ребенка оставшимся без попечения родителей и наступления соответствующих правовых последствий, в частности передачи ребенка под опеку. Порядок установления опеки над ребенком достаточно детально регламентирован и СК РФ, и Федеральным законом «Об опеке и попечительстве» (далее – Закон об опеке) [3], но в то же время совершенно отсутствует механизм назначения опекуна ребенку несовершеннолетних родителей.

В соответствии со ст. 11 Закона об опеке назначение опекуна производится в течение месяца с момента, когда органу опеки и попечительства по месту нахождения ребенка несовершеннолетних родителей стало известно о необходимости установления опеки. Кто и в каком порядке должен сделать соответствующее заявление, может ли это быть инициатива несовершеннолетнего родителя или же его родителей? Или же назначение производится «автоматически» при получении информации из медицинского учреждения, где был рожден ребенок, или же из органов записи актов гражданского состояния, где было зарегистрировано рождение ребенка несовершеннолетних родителей?

Кроме того, закономерным видится вопрос, в полной ли мере должны применяться требования, предъявляемые к личности и состоянию здоровья опекуна? Должен ли опекун проходить специальную подготовку и т.д. Напомним, что применительно к потенциальным усыновителям, например, установлено преимущество близких родственников, распространяется ли это правило при назначении опекуна в рассматриваемой ситуации? Может ли быть назначен опекуном совершенно посторонний человек? Учитывается ли мнение/согласие несовершеннолетних родителей при назначении их ребенку кого-либо в качестве опекуна?

В то же время Закон об опеке содержит специальное указание относительно прекращения опеки над ребенком несовершеннолетних родителей (п. 2 ст. 29): кроме общих оснований законодатель предусматривает, что полномочия опекуна прекращаются только по достижении несовершеннолетними родителями возраста восемнадцати лет (оговорка про вступление в брак и эмансипацию), а вовсе не шестнадцати, как это следует из ст. 62 СК РФ.

По поводу данного противоречия О.И. Величкова пишет: «Рассуждая, какое же положение здесь будет иметь большую юридическую силу, можно пойти различными юридическими логиками: если по соотношению общей нормы и специальной, то необходимо признать большую силу за положением Федерального закона “Об опеке и попечительстве”, если применить п. 2 ст. 3 СК РФ, а именно идею, что все федеральные законы не должны противоречить СК РФ, то, безусловно, указанное положение Федерального закона “Об опеке и

попечительстве” применяться не должно, и будут работать правила прекращения опеки, заложенные в ст. 62 СК РФ. Прогнозируя действия органов опеки и попечительства в подобной ситуации, предполагаем, что для них более значимым будут положения специального федерального закона, тем более сейчас, когда назначение опеки над ребенком такого родителя стало обязанностью для них» [10].

Позволим себе не согласиться с данным автором в части высказанного прогноза. Согласно ст. 148.1 СК РФ опекун имеет право и обязан воспитывать ребенка, заботиться о его здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, вправе самостоятельно определять способы воспитания ребенка, а также иные права и обязанности, по сути своей аналогичные родительским правам и обязанностям, предусмотренным СК РФ. При этом в соответствии с п. 7 данной статьи имущественные права и обязанности опекуна определяются гражданским законодательством и Законом об опеке, а надзор за деятельностью опекунов несовершеннолетних граждан осуществляется в соответствии с Законом об опеке (п. 8). По нашему мнению, та цель назначения опекуна ребенку несовершеннолетних родителей, которая четко обозначена в ст. 62 СК РФ, а именно – воспитание ребенка опекуном совместно с несовершеннолетними родителями, должна предопределять и приоритет семейно-правовых норм о моменте прекращения такой опеки.

Эти и другие вопросы, на наш взгляд, свидетельствуют не столько о наличии пробела в правовом регулировании весьма значимой сферы семейных отношений, сколько об отсутствии баланса частных и публичных интересов. Остается открытой дискуссия, каким образом государство может обеспечить охрану и защиту интересов ребенка несовершеннолетних родителей, не нарушив преимущественное право таких родителей на воспитание своего ребенка, обеспечив при этом права несовершеннолетних родителей во взаимоотношениях со своими родителями, которые по-прежнему продолжают нести за них ответственность...

#### **Список литературы**

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // СПС «КонсультантПлюс»
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 08.08.2024 г.) // СПС «КонсультантПлюс»
3. Федеральный закон от 24.04.2008 г. № 48-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об опеке и попечительстве» // СПС «КонсультантПлюс»
4. Федеральный закон от 19.05.1995 г. № 81-ФЗ (ред. от 29.10.2024) «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» // СПС «КонсультантПлюс»



5. Закон Республики Адыгея от 30.11.1998 г. № 101 «О порядке и условиях вступления в брак граждан Российской Федерации в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, постоянно или преимущественно проживающих на территории Республики Адыгея» // Собрание Законодательства Республики Адыгея. 1998. № 11.

6. Закон Калужской области от 06.06.1997 г. № 10-ОЗ «О порядке и условиях вступления в брак на территории Калужской области лиц, не достигших возраста шестнадцати лет» // Весть. 1997. № 135. 11 июня.

7. Закон Тверской области от 26.09.1996 г. № 38 «Об условиях и порядке вступления в брак на территории Тверской области лиц, не достигших возраста шестнадцати лет» // Тверские ведомости. 1996. № 81. 4–10 октября.

8. Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига: изд-во «Зинатне», 1976. 231 с.

9. Величкова О.И. Семейно-правовое положение несовершеннолетних родителей по семейному законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 26 с.

10. Величкова О.И. Правовое положение несовершеннолетних родителей: достаточно ли состоявшихся изменений законодательства // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2020. № 2 (41). С. 74–78.

11. Ильина О.Ю. О правах и обязанностях бабушек и дедушек в семейных правоотношениях с участием детей // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2021. № 4 (68). С. 20–28.

12. Меняйло Л.Н., Тищенко И.В., Меняйло Д.В. Правовой статус несовершеннолетних родителей // Право и государство : теория и практика. 2023. № 1 (227). С. 371–374.

13. Савельева Н.М. Правовое положение ребенка в Российской Федерации: гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты: автореф. дис. ... канд.юрид.наук. Белгород, 2004. 24 с.

14. Семейное право: учебник / Б.М.Гонгало, П.В.Крашенинников, Л.Ю.Михеева, О.А.Рузакова; под ред. П.В.Крашенинникова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. 319 с.

15. Ситкова О.Ю. Проблемы реализации права на защиту несовершеннолетними гражданами // Вестник Омской юридической академии. 2013. № 2 (21). С. 59–63.

16. Стрелло В.В. Правовое регулирование личных неимущественных отношений между родителями и детьми: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1987. 16 с.

17. Тарусина Н.Н. Семейное право. Очерки из классики и модерна: монография. Ярославль: ЯрГУ, 2009. 616 с.

18. Чаусская О. А. Права несовершеннолетних родителей // Актуальные проблемы частного права в России: межвузовский сборник научных статей. Саратов, 2012. С. 236–237.

*Об авторе:*

ГРИНЕВА Анна Владимировна — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (305040, Курская область, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94), SPIN-код: 2936-2603, annagrין@rambler.ru

## **Conflict of interests in a family legal relationship involving minor parents**

**A.V. Grineva**

Southwest State University, Kursk

The author identifies and substantiates the the specific legal aspects of family relationships that arise when a child is born to unmarried minor parents. The legal status of minor parents is examined through the prism of the conflict of private interests of the minor parent, the child of the minor parent and the parents of the minor parent, as well as public interest represented by the guardianship and trusteeship authority and the guardian assigned to the child of the minor parent.

**Keywords:** *parental legal relation, interests of the child, public interest, minor parent.*

*About author:*

GRINEVA Anna – PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Law of the Southwest State University (305040, Kursk region, Kursk, st. 50 years of October, 94), SPIN-code: 2936-2603, e-mail: annagrין@rambler.ru

Гринева А.В. Конфликт интересов в семейном правоотношении с участием несовершеннолетних родителей // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2025. № 1 (81). С. 27–36.

Статья поступила в редакцию 25.01.2025 г.

Подписана в печать 12.03.2025 г.